

Л. Н. Мясникова, Вологда

О СЕКРЕТНОЙ МИССИИ В ЗЫРЯНСКИЙ* КРАЙ. ОБРАЩЕНИЕ В ХРИСТИАНСТВО САМОЕДОВ - ЯЗЫЧНИКОВ**

В последние годы Русская Православная Церковь активно возрождает миссионерскую деятельность. В этом контексте, на наш взгляд, небезынтересен опыт одного из христианских проповедников, прослуживших Отечеству и церкви с 1788 г. без малого 50 лет. Речь пойдет о протоиерее Тотемского Богоявленского собора Максиме Васильевиче Савинове и о его взглядах на способы христианизации северного кочевого народа - самоедов.

Сын священника Богоявленской Пежемской церкви Вельского уезда М. Савинов получает духовное образование сначала в Архангельской, а затем в Вологодской духовной семинарии, где наряду с грамматикой, математикой, историей, географией, богословием изучает философию, риторику, поэзию, латинский, греческий и еврейский языки. В стенах Вологодской духовной семинарии постигает азы преподавательской и проповеднической деятельности, которым посвятит всю свою жизнь.

Обучение вологодских семинаристов латинской грамматике он сочетает с публичным толкованием Евангелия и Катехизиса по воскресным дням и с проповедями в Вологодском кафедральном соборе. По-видимому, это ему неплохо удавалось, поскольку, как только открылась вакансия, епископ Вологодский и Устюжский Ириней в архиерейской Христорождественской церкви в течение пяти дней посвящает его в дьякона и священника, а затем возводит в сан протоиерея и определяет настоятелем главного собора г. Тотьмы.

Более 42 лет (1795-1837 гг.) М. Савинов служит протоиереем Богоявленского собора, одновременно исполняя много иных постоянных и временных служб и поручений по духовному ведомству: присутствует в духовном правлении, выступает цензором проповедников и, как отмечают документы, сам при этом постоянно «... проповедями своего сочинения наставляет народ в догматах веры и Законе Божиим», возглавляет в качестве ректора духовные училища (1814-1824 гг.), представляет духовенство в Оспенном комитете и Попечительстве о бедных, наставляет арестантов в тюремном остроге.

* Зырянский - современный Коми край. Зыряне - устаревшее название народа коми.

** Самоеды - устаревшее название ненцев, энцев и нганасан - народностей, проживавших в Архангельской губернии.

Многочисленные ведомости о протоиереях епархии в графе о его профессиональной пригодности имеют записи «способен», «весьма способен», «способен и благонадежен».

Последнее обстоятельство позволяло привлекать его к таким поручениям, как участие в многочисленных расследованиях по следственным делам, в секретной комиссии по случаю обретения мощей пр. Феодосия Суморина и их последующих освидетельствований, секретной поездке к самоедам и др¹.

В 1824 г. епископ Вологодский и Устюжский Онисифор доносил в Синод, что «он более всех вверенной мне епархии протоиереев оказал услуг не только по должностям, на него возложенным, но и по разным многим важным комиссиям»².

Когда в 1805 г. в г. Тотьме открывается уездное училище и встает вопрос об учителе Закона Божьего, тогдашний епископ Вологодский Феофилакт останавливает выбор на М. Савинове. Заодно ему предлагается и должность смотрителя училищ, на что М. Савинов по его словам «...единственно по любви ко благу общему и народному просвещению» согласился и прослужил на этом поприще «... беспорочно, имея о пользах училищ всегдашнее попечение и не щадя для того ни здоровья, ни трудов, ни иждивения» более 28 лет³. «Одно только человеколюбие управляет моим пером и вдыхает смелость ходатайствовать...» - писал он в одной из многочисленных просьб за своих подопечных в высокие инстанции⁴.

Сострадание, терпимость и любовь к ближнему в этом человеке счастливо сочетались с деловитостью и предприимчивостью. Это и рачительный хозяин, и расчетливый бухгалтер. Он составлял сметы и отчеты, склонял имущих к пожертвованиям на пользу церкви и просвещения, заключал подряды на ремонтные и строительные работы, заботился о покупке и выписке нужной литературы, выделял способных учеников для дальнейшего обучения и помогал получить образование бедным.

Исключительно его стараниями в условиях «... холодного к учебной части расположения» в г. Тотьме с января 1807 г. открывается первое в Вологодской губернии приходское училище, которое М. Савинов долгое время содержит за свой счет, более четверти века выплачивая из жалованья по 100 руб. ежегодно на зарплату учителю, содержание бедных учеников, награды отличившимся, покупку бумаги, перьев, книг.

Уступив его убедительным наставлениям, купец Илья Холодилов покупает для училища дом, а деньги, вырученные от продажи части дома, пожертвованной училищам графом В. Г. Орловым, поступают в Приказ общественного призрения для прироста процентами⁵.

Опустошительный пожар, поглотивший в июне 1815 г. 2/3 г. Тотьмы, еще отчетливее высвечивает самоотверженное, ревностное отношение М.

Савинова к службе. Прежде всего он устремляется на спасение казны училищной и соборной, церковных ценностей, библиотеки, архива, тогда как его дом со всем имуществом пожирает огонь, а когда возникает проблема с местом под застройку духовного училища, уступает свой земельный участок. Только благодаря его усилиям красавец Богоявленский собор, обезображенный пожаром, восстает из пепла в еще большем великолепии. Средства на его восстановление поступают из Иркутска и с Кяхты, куда М. Савинов обращается с возваниями к торгующим там тотьмичам. При угрозах приостановки строительных работ протоиерей занимает деньги на свое имя и доставляет стройматериалы, предназначенные для отстройки после пожара собственного дома.

За службу М. Савинов удостоивается всех почетных знаков отличия, полагавшихся белому духовенству: скуфьи, позолоченного наперсного креста, камилавки, палицы, бронзового креста на Владимирской ленте в память о войне 1812 г⁶. Более того, благодаря его усердию, Николай I подписал указ о распространении на законоучителей из духовного звания права на такую же пенсию, какая полагалась светским учителям и их семействам, независимо от пенсии по духовному ведомству. Первым таким пенсионером в России стал М. Савинов⁷.

Еще в юности в г. Архангельске М. Савинов встречает самоедов. Пораженный их духовным невежеством, он «... ощутил в сердце своем непреодолимое желание оказать им помощь» - так напишет он в 1819 г. в эмоциональном письме к тогдашнему Министру духовных дел и просвещения князю А. Н. Голицыну, а последний, будучи особой, приближенной к императору, доведет его до высочайшего сведения.

Александр I повелевает запросить сведения о духовном просвещении самоедов у епископа Архангельского Парфения, на что последний сообщил о попытках христианской проповеди среди них в 1779-м и последующих годах, но, увы, безрезультатных⁸.

Князь А. Н. Голицын 10 июня 1819 г. обращается к епископу Вологодскому и Устюжскому Онисифору с письмом, в котором наряду со своими соображениями о христианских проповедниках, как о людях, «...истинно преданных Богу ...чье примерное житие более благовестимо проповедует истину Евангельского учения, нежели слова, и подкрепляло бы оные», сообщает: «А как тотемский протоиерей Максим Савинов лично мне известный по ревности своей к делу Божиему и по бывшему воспитанию своему в Архангельской семинарии может знать разные обстоятельства до самоедского народа касающиеся, то я и представил Государю Императору об нем, как о человеке, который может быть с надежностью употреблен к сему делу».

Здесь же А. Н. Голицын пишет о своем обращении к гражданскому губернатору за предписаниями к яренскому и усть-сыольскому исправникам

об оказании помощи и содействия М. Савинову, поскольку именно в эти уезды ему предстояло выехать для свидания с самоедами. Для успеха предприятия предстоящую поездку строго засекретили, истинную цель командировки не сообщили даже губернатору. Путешествие предстояло небезопасное, среди самоедов было сильно влияние шаманов, да и реакцию их самих предугадать было невозможно⁹.

Отъезд отложили до зимы, т.к. знакомый яренский исправник известил М. Савинова о том, что самоеды в этих местах бывают только на зимних ярмарках. Пока же от «достоверных людей» собирались сведения как о самих самоедах, так и о времени и месте торжков, посещаемых ими. 18 августа 1819 г. епископ Вологодский и Устюжский Онисифор снабжает М. Савинова подробнейшими наставлениями, заключавшимися в том, чтобы:

а) захватить ризницу, книги и малозначащие вещицы для недорогих подарков;

б) начинать с вопросов о посторонних предметах, дабы не обнаружить истинной цели беседы, «... стараясь ласкою, кротким обращением и подарками заслуживать их доверенность»;

в) подробно записывать беседы, переходящие постепенно к расспросам о богослужбных обрядах, понятиях о Боге, о душе, о будущей жизни, о добродетелях и пороках, награждении и наказании после смерти;

г) библейскую историю объяснять по эстампам и картинам самой «простой работы», лишь бы были яркими и цветными, делая упор на сюжеты из Нового Завета. Дарить картинки только крещеным, таинству крещения «непросвещенных не сподоблять».

Попутно предлагалось выяснить: возможно ли проживание русских в кочевьях в течение года или двух лет, будут ли самоеды их кормить, охранять и защищать, позволят ли обучаться своим детям в русских школах и не будут ли возражать против крещения¹⁰.

Миссионеры приобрели 52 гравюры с сюжетами из Священной истории, несколько - об Отечественной войне 1812 г. и 4 портрета императора и августейшего семейства; еще 139 незатейливых картин привезли с Нижегородской ярмарки. Помимо иллюстративного материала закупили тертый и листовой табак, берестяные табакерки, аршин* красного камлоту**, 20 аршинов лент, медные перстни, кольца, запонки, серьги. На угощение самоедов припасли хлеба, рыбы, вина и сладостей. В архиерейской библиотеке отыскивали географические карты В. Устюга, Никольска, Сольвычегодска, Яренска и Усть-Сысольска с уездами, а карту Архангельской губернии заказали в Москве.

* Аршин - мера длины, равная 0,71 м.

** Камлот - плотная шерстяная или полушерстяная ткань, вырабатывавшаяся в XIX в.

Видимым доказательством подлинности того, что посольство прибыло по воле императора, М. Савинов предложил сделать грамоту с большой, из красного сургуча или воска печатью, поскольку, по его мнению, печати верили больше любого указа не только самоеды, но и живущие в глуши русские. Таким образом, большая красная восковая печать скрепила благословенную архиерейскую грамоту, писанную на александрийском листе красным почерком с крупными красными заглавными буквами и большими раскрашенными полями¹¹.

Накануне отъезда, опасаясь за судьбу близких, М. Савинов, человек болезненный, поручил попечение о жене, дочери и воспитывавшихся в семье 4 сиротах епископу Онисифору. В письме к нему от 29 ноября 1819 г. он писал: «Я как и прежде был, так и ныне готов погresti себя под снегами зырянскими, не тужу о том, если кости мои не возвратятся ко гробам отцов моих, но о том сокрушаюсь, если умру не сделавши ничего»¹².

Поездка продолжалась 53 дня, от Рождества Христова 25 декабря 1819 г. до 16 февраля 1820 г. Подорожную, с которой миссионеры объехали 2,5 тыс. верст и достигли 64° северной широты, подписал вологодский губернатор лично.

Свита М. В. Савинова состояла из 4-х человек: дьякона Александра Ивановича Басина, почти ровесника (ему было около 50 лет), служившего в Богоявленском соборе и охарактеризованного М. В. Савиновым за человека «...хотя и неученого, но зато трезвого, послушливого, скромного, благонравного, богобоязненного и искусного в священнослужении»; священника Преображенской Стрелецкой церкви Владимира Святогорова, являвшего собой, по мнению М. Савинова, «...в Тотемской округе, а может и в другой единственного настоящего духовного пастыря»; ученика духовного училища Ефима Сорокина, с красивым голосом, - для пения; и прислужника¹³.

Подробнейшие отчеты о ходе экспедиции посылались епископу Онисифору, а тот по ним готовил донесения князю А. Н. Голицыну, принимавшему в миссии живейшее участие. Голицыну М. В. Савинов 24 апреля 1820 г. отправляет подлинное, а епископу Онисифору копияное «Описание поездки Тотемского протоиерея М. Савинова в Яренскую и Усть-Сысольскую округи для свидания с приезжающими туда самоедами». Этот исторический памятник отложился в ГАВО в фонде Вологодской духовной консистории¹⁴. Описание состоит из 3-х частей, первая из которых не что иное, как подробный дневник о событиях, случившихся в дороге и на ярмарках Важгортской в Яренском и Небдинской в Устьсысольском уездах; во второй - впечатления о самоедах; в третьей - мысли и замечания о способах их обращения в христианство. Перед нами - одно из первых документальных свидетельств об образе жизни, нравах и обычаях немногочисленного (в общей сложности насчитывалось до 2 тыс человек) северного народа, безграмотного, в неимоверно

суровых условиях кочующего со стадами оленей на огромные расстояния, и вместе с тем народа, по словам М. В. Савинова, «нрава кроткого и миролюбивого». Чувством симпатии и жалости к самоедам проникнуты страницы «Описания...». Побывав в чумах и поговорив с хозяевами самоедов, М. В. Савинов приходит к выводу, что без помощи правительства облегчить их участь невозможно. Количество самоедских семей, не имеющих собственности, значительно превышало потребности богатых крестьян в пастухах, поэтому закабаленные ими самоеды были вынуждены вечно пасти олени стада за куцее содержание в виде пищи и одежды. В тексте изображены родовые клейма, которыми скрепляли самоеды свои долговые обязательства. Автор отмечает также, что некоторые звуки, произносимые самоедами, невозможно передать буквами, и приводит словарь с русским и зырянским переводом на 161 слово и числительные от 1 до 200.

Свидания с самоедами описаны настолько живо и образно, что воочию представляется, как они с изумлением взирают на картины и портреты и подетски радуются нехитрым подаркам.

Описание изобилует сведениями о манерах поведения, одежде, семейных взаимоотношениях, о женах-инках с никогда не плачущими грудными младенцами, о шамане, завывающем под барабанный бой, об особенностях зимнего в тундре и летнего в лесах кочевья, устройстве чумов берестяных и из оленьих шкур, их убранстве и нехитром скарбе, о промыслах и занятиях.

Не меньший интерес представляет и описание зырянских городов и слобод, в которых останавливалась экспедиция, со сведениями о их местоположении, застройке, о соборах, церквях, населении. Список богатых устьцылемских крестьян, владевших стадами от 300 до 4000 оленей, с указанием семей самоедов, нанятых ими для пастьбы, показывает соотношение между работодателями и самоедами-пастухами.

Уже тогда М. Савинов приходит к выводу о том, что яренские и устьсысольские земли скорее тяготеют к Архангельской, нежели к Вологодской губернии, поэтому и христианскую проповедь рекомендует вести из г. Архангельска и Мезени, а обучение зырян, а затем и самоедов, открытие приходских училищ и их размещение возложить на Вологодскую епархию.

Проповеди и рассказы из Священной истории, подробно описанные в работе, были столь интересны и занимательны, что самоеды приходили к М. Савинову ежедневно без приглашения и просиживали в душевной комнате, что для них было нелегко, по 5-7 часов и более. В отличие от русских крестьян вина никогда не припрасивали, несмотря на пристрастие к горячительным напиткам. Посещали они и священнослужения, которые протоиерей со своими помощниками переводили, по возможности, с церковнославянского на простонародное наречие и сопровождали пояснениями. Адаптировались для их понимания и рассказы из Священной истории.

Заметив, что охотно внимая проповедям, самоеды их тут же забывают, и что краткость общения с ними не позволит научить их чему-либо и от них постичь основы языка, М. Савинов решил взять для обучения 2-х самоедских юношей, чтобы те, вернувшись обратно домой, стали проповедниками просвещения, в т.ч. и духовного.

По его мнению, трудности кочевой жизни, суровость климата и отдаленность кочевий, природная беспечность, «неразвитость ума» и «привычка обходиться без религии» ставили на пути христианизации определенные препоны. Но вместе с тем М. Савинов полагал, что простота нравов, покорность и уважение ко всему русскому, отсутствие своей религии, общение с христианами и готовность принять святое крещение вселяют оптимизм в успех христианской проповеди среди самоедов.

Для их религиозного просвещения, по мнению М. Савинова, необходимы лишь содействие правительства да подбор достойных проповедников, не ищущих земных выгод, глубоко верующих, с опытом Евангельской проповеди, в зрелом (50-летнем) возрасте. «Надо пастырей от наемников отличать, без того дух ревности погасает», - писал М. В. Савинов Вологодскому епископу Онисифору 9 октября 1820 г¹⁵.

Конкретные рекомендации сводились к тому, чтобы епископ Архангельский под видом обследования церковей лично обратился к самоедам с проповедью; к последующей организации миссий, которые бы выезжали к ним 3-4 раза в год; а далее предлагались: открытие приходских училищ для самоедов, поездки в кочевья, поучительные беседы, изучение языка, составление словаря и грамматики, крещение и утверждение крещенных самоедов в вере и любви к Богу и христианским добродетелям.

Присланное М.Савиновым «Описание...» князь А. Н. Голицын представил на «Высочайшее усмотрение» и Александр I принял его «с одобрением и вниманием», пожаловав автора орденом св. Анны 3-ей степени¹⁶.

Уже в 1821 г. в Усть-Сысольск переводится уездное духовное училище из г. Сольвычегодска, тогда же открывается училище и в г. Яренске.

Самоеды Юртей Хатанзай и Павел Иванов, взятые М. Савиновым в г. Тотьму, грамоте и письму учились у его племянника Михаила Савинова, а догматам веры и Закону Божьему их наставлял сам протоиерей.

Один из них, Юртей, в октябре 1821 г. был соборно окрещен и наречен Александром, воспитанником при крещении был сам вологодский гражданский губернатор Н. П. Брусилов. Но надежде на содействие юношей мерам к обращению в христианство соотечичей не суждено было осуществиться. Вскоре после крещения Александр (Юртей) простывает и 11 марта 1822 г. умирает, а 27 сентября 1822 г. умирает и Павел¹⁷, простыв на похоронах товарища. Протоиерей М. В. Савинов скончался в возрасте 70 лет 7 октября 1840 г. от лихорадки, не раз преследовавшей его даже во время поездки к

самоедам. Обряд погребения совершил его рано овдовевший зять Иоанн Андреевич Савинов с соборною братиею в присутствии священноцерковнослужителей всех городских церквей. Похоронили протоиерея близ соборного крыльца рядом с местом его праведного служения Церкви¹⁸.

Словарь Ф. А. Брокгауза и И. Л. Эфрона отмечает, что большинство самоедов к концу XIX в. хотя и считались христианами, но многие, особенно восточные, все еще сохраняли языческие верования, имели небольших идолов и общались через шаманов с духами¹⁹.

Здесь представлен частный случай о частном лице; не претендуя на обобщения, смею заметить, что именно благодаря М. Савинову и подобным ему служителям церкви русское православие выстояло в беспрецедентной травле и гонениях, поскольку духовные ценности, проповедуемые ими, настолько укоренились в генетических корнях русского человека, что при благоприятных условиях эти корни оживают и дают светлые всходы веры в христианские добродетели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.4379. Л.13,13 об. Д.4665. Л.2 об.-3. Д.4774. Л.140. Д.5419. Л.3 об. Д.5881. Д.6895. Л.8 об.-9,19 об.-20. Д.8232, Л.1-4 об., 35 об.-36. Д.9948. Ф.466. Оп.1. Д.63,65. Ф.438. Оп.3. Д.223. Л.13 об.-14. Д.369. Л.2 об.-3.

² Там же. Ф.496. Оп.1. Д.8232. Л.15 об.-16.

³ Там же. Ф.438. Оп.3. Д.35. Л.5. Д.66. Л.1,12,36 об.,54. Д.369. Л.2 об.-3. Д.713. Л.23-28. Д.757. Л.1-2,17 об.-19.

⁴ Там же. Д.66. Л.25,25 об. Д.611. Л.389 об.,394. Ф.496. Оп.1. Д.7598. Л.55,144 об.

⁵ Там же. Ф.438. Оп.3. Д.18. Л.7 об.-8. Д.66. Л.36 об.,44,47,51 об.,55. Д.127. Л.1,2,4 об.,13 об. Д.152. Д.171. Л.2,3. Д.176. Л.7. Д.228. Л.4. Д.260. Л.1. Д.313. Д.492. Л.7 об.,12,16,20,27. Д.535. Л.27 об.-28. Д.757. Л.5 об. Д.3512. Л.1 об.

⁶ Там же. Д.66. Л.51 об.,55. Д.556. Л.21 об.-22. Д.630. Л.54 об.-55. Д.644. Л.55-56. Д.713. Л.23-28. Д.757. Л.3,3 об.,5 об. Ф.496. Оп.1. Д.7068. Л.14,51,99 об. Д.8232. Л.1-4 об.

⁷ Там же. Ф.438. Оп.3. Д.757. Л.17 об.-19.

⁸ Там же. Ф.496. Оп.1. Д.8232. Л.6 об.-7 об.,9.

⁹ Там же. Д.7598. Л.1,1 об.,2 об.,28-29,30 об. Д.8232. Л.10-11.

¹⁰ Там же. Д.7598. Л.4,5,7,9-15.

¹¹ Там же. Л.19-20,32,34,137,138.

¹² Там же. Л.43 об.

¹³ Там же. Л.48,144 об.

¹⁴ Там же. Л.76-134 об.

¹⁵ Там же. Л.144 об.

¹⁶ Там же. Д.8232. Л.1-4,32 об.

¹⁷ Там же. Д.7706. Л.34,34 об.-35. Д.7598. Л.150,150 об., 154-157,160.

¹⁸ Там же. Оп.16. Д.74. Л.44 об.-45.

¹⁹ Ф. А. Брокгауз. И. Л. Эфрон. Энциклопедический словарь. СПб.,1900. Т.28а. С.244.